

лирике исследуются в сопоставлении с лирикой Эминеску. В то же время интерес наших современников к лермонтовской поэзии объясняется также подчеркнуто-романтической спецификой. Если критический романтизм запечатлел положительную реакцию против химерического характера романтических взлетов, то неоромантические течения конца XIX-ого и начала XX-ого века, отражают тоску по идеальности, которая все отчетливее утверждается по мере усиления революционной борьбы возмужавшего пролетариата. Поэзия Лермонтова, этого «неугомонного духа исполненного жизнеутверждающей силы», кажется родственной людям XX-го века, потому что «громовыми раскатами ненависти и мятеха» он утверждал и свою преданность идеалам человеческой красоты и человеческого достоинства.

Основные произведения Лермонтова характеризуются в свете вышеуказанных общих принципов. «Песнь о купце Калашникове» — классическая по структуре, фольклорная с точки зрения источников вдохновения, уже изобилует романтической образностью. Подсказанная также народной легендой поэма «Беглец» точно выражает романтический «мятеж» Лермонтова. «Три пальмы» — запоздалый тематический отклик на руссоистские идеи о порочной роли цивилизации. «Исповедь», «Боярин Орша» и «Мицыри» — веки на пути постепенного «созревания» лермонтовского творчества, от книжной экзотики, через усиленный интерес к истории России, носящий отпечаток пушкинского влияния, к лирическому гимну, прославляющему свободу. В зрелой романтической драме «Маскарад» впервые появляется оформленный демонический герой, «достаточно сильный чтобы отдать себе отчет в том, что в мире где господствует цинизм, только тот кому удастся стать столь же циничным как и люди его окружающие, может сохранить нравственную чистоту и личное достоинство». Лермонтовский шедевр «Демон» анализируется на основе возможных сближений, о которых говорил еще Ибраилану. Романтическая тема «проклятого гения» трактуется Лермонтовым под влиянием специфической русской проблематики. Его «мятежный дух», в отличие от других романтических люциферов «царь познания и свободы», из-за чего, поэма, будучи вершиной романтизма, является в то же время и его отрицанием, ибо предполагает отказ от чисто созерцательной позиции. Исходя из того что романтизму вообще свойственно неразрешимое противоречие между созерцательной эстетикой и жадной *действием*, делается заключение что это противоречие проявилось особенно сильно в России, найдя себе яркое воплощение в романе Лермонтова «Герой нашего времени» и в образе Печорина. *Некоторые* элементы критического реализма не только не отрицают романтический характер этого произведения, но наоборот объясняется именно доведением до высшей точки всех завоеваний романтизма.

Несмотря на то что одной своей стороной творчество Лермонтова всецело принадлежит европейскому романтизму, другой он уже предвещает дальнейшее своеобразное развитие русской литературы. Если признать что вообще романтизм, несмотря на свой нереалистический характер, именно начастанием своих противоречий подготовил почву для будущего подъема критического реализма, можно добавить что этот внутренний процесс неизбежного преобразования, если его рассматривать как органический процесс литературного развития, т.е. как закономерность, нашел свое наибольшее концентрирование и наиболее совершенное выражение в творчестве Лермонтова.

LERMONTOV A LA LUMIÈRE DE LA CONTEMPORANÉITÉ

(Résumé)

L'œuvre de Lermontov est étudiée en tant que celle d'un représentant du romantisme européen. Son actualité s'explique par l'exceptionnelle quantité d'affectivité explosive et par l'esprit rebelle de l'auteur. L'analyse idéologique de la poésie de Lermontov permet d'aboutir à la conclusion, qu'elle renferme des éléments très avancés pour l'époque, mais il y en a d'autres également, qui semblent aujourd'hui anachroniques. C'est pourquoi l'on ne doit pas rechercher dans cette idéologie l'explication de la contemporanéité, mais, selon une appréciation de Lénine dans «L'audace et la force du sentiment, qui sont si marquées chez Lermontov». C'est en partant de ce jugement que l'auteur combat l'opinion de certains chercheurs qui voient en Lermontov un précurseur du réalisme critique russe et il affirme que son œuvre ne peut être appréciée à sa juste valeur que si l'on tient compte de son contenu romantique. La poésie de Lermontov se distingue de celle de la sérénité de celle de Poushchine précisément par le renoncement complet à l'«équilibre classique». Mais c'est ce qui la rapproche d'une façon frappante de celle d'Éminescu. Plus loin, grâce à une sommaire définition du romantisme, caractérisé comme étant un courant provenant d'une réaction négative devant l'ascension du capitalisme et de la bourgeoisie, on